

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Ф. Г. СУХОВА «ИВНИЦА»

Е. Ф. Сухова

Нижегородская епархия, Нижегородское благочиние

Поступила в редакцию 12 мая 2024 г.

Аннотация: лирическая хроника «Ивница» поэта-фронтовика Фёдора Сухова посвящена трагедии сожжения оккупантами села Ивница Суджанского района Курской области. Хроника создавалась в течение 20 лет (1963–1983), издавалась несколькими отрывками в советское время, в наши дни вышла полностью. Автором статьи впервые опубликованы архивные материалы, составлены примечания к книге, написано предисловие, изучены биографии героев книги, участников войны, их боевой путь по Воронежской и Курской земле в 1942–1943 годах.

Ключевые слова: лирическая хроника, Великая Отечественная война, поэт-фронтовик Фёдор Сухов, село Ивница, боевой путь, пеший поход по боевым местам, Воронежская область, Курская область;

Abstract: the lyrical chronicle “Ivnitsa” by the poet-front-line soldier Fyodor Sukhov, is dedicated to the tragedy of the burning of the village Ivnitsa by the occupiers of the Sudzhansky district of the Kursk region. The chronicle was created over 20 years (1963–1983), was published in several excerpts in Soviet times, and is now out in full. The author of the article published archival materials for the first time, compiled notes to the book, wrote a preface, studied the biographies of the heroes of the book, participants of the Great Patriotic War, their combat path through Voronezh and Kursk in 1942–1943.

Keywords: lyrical chronicle, the Great Patriotic War, poet-front-line soldier Fyodor Sukhov, the village of Ivnitsa, combat path, hiking through combat sites, Voronezh region, Kursk region;

Год 100-летних юбилеев писателей Ю. Бондарева, В. Богомолова, Б. Васильева, В. Быкова, В. Астафьева (2024), прошедших Великую Отечественную войну лейтенантами, назван Министерством цифрового развития «Годом лейтенантской прозы». «Эти празднования станут началом большого разговора о яркой литературной традиции, которую называли «лейтенантской прозой», — отметил председатель АСПИР и оргкомитета Сергей Шаргунов. — Это жесткая проза о человеке, сохраняющем в себе человека в невыносимых обстоятельствах, что сложно и для солдата, и для художника. События этого года будут носить нравственно-этическую задачу, как и все события, поднимающие острые вопросы чести, совести, альтруизма, готовности к самопожертвованию. У всех юбиляров есть образы, о которых можно спорить» [18]. Один из главных признаков лейтенантской прозы — участие ее авторов в ВОВ, отсюда и фактографическая точность их произведений, так А. Крупчатов отмечает как интегральные признаки: антивоенный пафос, доминанта малых жанровых форм, психологический реализм как принцип изображения, ограниченное пространство, замедление или ускорение времени, маркированная фронтовая лексика, так и дифференциальные признаки: двойной конфликт, развертывающийся как по линии «свои против врагов», так и по линии противостояния между «своими». Конфликт между

«своими», в котором с особой силой противопоставляется «окопная правда» «штабной правде», становится ключевым, а авторская позиция проявляется в отстаивании значимости именно «окопной правды» как правды личности, вынесшей на своих плечах всю тяжесть войны, правды человека — победителя [3].

Фёдор Григорьевич Сухов — русский поэт-фронтовик, старший лейтенант, командир огневого взвода противотанковых орудий, награжден медалью «За отвагу», орденами «Красной Звезды», лауреат Всесоюзной премии им. А. Фадеева ЦК ВЛКСМ за лучшее поэтическое произведение о Великой Отечественной войне к 25-летию Победы за поэму «Былина о неизвестном солдате», писал и прозу. Вот почему исследование его лирической хроники «Ивница» (1963–1983) — самого значительного произведения из всего написанного Суховым о войне, так необходимо. По многим признакам лирическую хронику «Ивница» легко отнести к «лейтенантской прозе», но выделяют ее — оригинальность сюжета: война показана с двух сторон — советского лейтенанта и немецкого офицера; автор хроники стоит на христианской позиции в своем отношении к врагу; хроника написана поэтом, он создает особый язык; в лирической хронике две временные плоскости: перемежаются военный путь автора и его пеший поход по тем же дорогам через 20 лет.

При жизни автора напечатаны только отрывки из первой части хроники в журналах «Огонек» [8,12–15], «Аврора» [13, 30–64], «Волга» [10, 21–70].

В 1989 году книга стояла в планах издательств «Молодая гвардия» и «Роман-газеты», но после развала СССР рукопись вернули. Вторая часть «Ивницы» увидела свет в журнале «Нижний Новгород» в 1997 году, в 2006 и 2008 годах выходила двумя отдельными книгами в Волгограде, первая часть издана в январе 2020 года в «Роман-газете». Целиком, отдельной книгой лирическая хроника Ф. Сухова «Ивница» опубликована впервые в Н. Новгороде в 2020 году. В серии ЖЗЛ в «Молодой гвардии» в 2022 году вышла книга «Писательская рота» С. Михеенкова, одна ее глава об «Ивнице» и лейтенанте Сухове [7, 306–322].

Ф. Сухов прожил ровно столько, сколько просуществовал СССР (1922–1992). Окончив в 1954 году Литературный институт им. М. Горького с отличием, Сухов для работы выбирает разрушенный Сталинград, нуждавшийся в литературных кадрах, в 1957 году вступает в Союз писателей СССР и занимается только серьезным литературным творчеством. «Я о войне не заикался, почти ни слова не сказал», — заявил поэт в конце 60-х годов, а ведь первое его стихотворение увидело свет в газете «Красная Армия» в 1944 году — «Нам не забыть эти места, где мы друзей похоронили...» [11, 8].

Позднее поэт написал ставшее знаменитым стихотворение «Провожали меня на войну» (1954), вошедшее во все антологии стихов о ВОВ, поэму «В подвале универмага», переработанную в «Землянику на снегу» (1958–1974), выбрав сложнейшую тему о плененном генерал-фельдмаршале Паулюсе — «Тем генералы хороши, что нет души у генералов...», в 1968–1969 гг. родилась поэма «Былина о неизвестном солдате» с печальными начальными строками «Нас все меньше и меньше, нас почти никого не осталось...» [11, 163]. «Всё творческое развитие Ф. Сухова убеждает: он не мог уйти от темы войны, она неизбежно жила в нем. «Былина о неизвестном солдате» — самообытное и богатое смыслом и самим звучанием произведение. Так еще никто не говорил о войне. Фёдор Сухов открывает перед нами новую правду о ней», — отметил литературный критик В. Кожин [2, 330]. За Суховым закрепились одновременно ярлыки: «поэт-фронтовик» и обидное для того времени «пацифист». Сухов с детства («я в староверском возрастал дому, и потому, наверно, потому, я о Взыскуемом тоскую граде, тянусь к своей единственной отраде, к прозренью, откровенью своему...» [14, 42]) старался сохранить в себе человеческое достоинство, не унижал себя ложью и открыто высказывал свое мнение, будучи религиозным человеком, являлся противником всякой бойни. Литературный критик А. Михайлов заметил: «Поэт он не элегический, не минорный, но грусть народной беды, пережитой им вместе со всеми, невосполнимые потери время от времени отзываются стоном в сердце. Стон этот только глухой не услышит» [6, 4]. «Живой я! Живой я! Живой! Не хороните меня! Не хороните!» написал

Сухов в своей «Былине о неизвестном солдате» [11, 170], пытаясь призвать к тому, чтобы не было неизвестных солдат, любая жизнь бесценна, а душа бессмертна. Не забывал Сухов и о трагических судьбах инвалидов войны: в лирической хронике «Ивница» есть пронзительная история безногого Степана Николаевича Перетокина, проживающего в доме инвалидов села Волоконск Курской области. Учреждение функционирует и сейчас, на запрос к главврачу о находившихся там инвалидах ВОВ, ответа, к сожалению, не получено.

*Возвратясь к незабытым дубравам,
С опоганенной свидясь рекой,
Он обрел себе горькое право
Встать с протянутой слезно рукой.*

*Осчастливить себя бутербродом,
На вокзале припасть на диван...
Командир минометного взвода,
Самой тяжелой войны ветеран.* [11, 93]

Говорить о тех, кто не в силах о себе заявить, встать на сторону изувеченных, разоблачать писательскую ложь в описании войны (волгоградский ответственный секретарь Союза писателей выдавал себя за участника войны) было опасно.

*Что я вчерашним дезертирам на поруганье отдаю
Твою, мой старый друг, твою, причастную к святому лику*

*Алеющую на снегу — ее забыть я не смогу!
— Твою живую землянику!* [11, 214]

Ф. Сухов пострадал за свои убеждения, и ему пришлось искать убежища на родине, в Горьком. «Тебе вряд ли известно, какие страсти-мордасти мне испытать пришлось в Волгограде, хорошо, что я убрался оттуда, но потерял здоровье, пришлось перенести очень тяжелую операцию... Я увидел воочию настоящую банду, которая всё может...», — пишет поэт 12.10.76 года В. Ковалеву [15].

Замысел «Ивницы» зрел у поэта давно: стихотворные формы не вмещали всех эмоций, испытанных Суховым на войне. К своему сорокалетию он пишет в стихотворении «Малиновый звон», 1962 г.: «Ах, давно оно вызрело, слово, но сказать я его не сказал, то ли время уж слишком сурово, то ли в чем-то я сам оплошал. Оплошал я. Я был обезволен...». Это стихотворение заканчивается так: «Но вы слышите, добрые люди, мой певучий малиновый звон?!», — с этого года поэт пересматривает свою жизнь и подчиняет ее только творчеству [14, 10].

Перед тем, как взяться за «Ивницу», нужно было многое изучить, Сухов понимает, что ему не хватает исторических знаний для написания большого эпического произведения, предстояла огромная работа над прозаическим словом — «Неубитому, живому горю не нужны убитые слова», — и автор создал удивительный, ни на кого не похожий язык и стиль лирической хроники.

В том же году летом Сухов отправляется в пешее путешествие по своим фронтовым дорогам. Он сначала появился в Воронежской области, где впервые в 1942 г. принял участие в боевых действиях и столкнулся со страшной трагедией войны. В воронежском селе Хохол его взводу пришлось удостовериться в карательных мерах фашистов против мирного населения и партизан: враги пытались запугать местных жителей и заставить их прекратить сопротивление оккупационному режиму.

Несколько лет подряд в летнее время писатель совершал эти походы, прошел весь свой боевой путь от Воронежской области до Белоруссии. Вот воспоминание свидетеля такого путешествия — журналиста Николая Шатохина: *«1965 год... К нам в редакцию газеты «Севская правда» на Брянщине заглянул... скромно одетый мужчина. «Поэт из города Волгограда Фёдор Сухов», — представился редакционной братии посетитель. — Путешествую пешком по местам бывлых сражений. Фёдора Григорьевича интересует все. Какие цветы растут в той местности, где воевал его собеседник, какая там обычно погода зимой, осенью, весной... Очень подробно расспрашивает об обстоятельствах побега из немецкого лагеря смерти. Я провожаю Сухова в дорогу. Путь его лежал на Украину, а затем далее в Белоруссию»* [16]. Поэт изучил каждую деревеньку, каждый лесок и овражек, встретился с местными жителями, узнал из уст простых людей о том, как война изменила их жизнь: только так его будущее произведение стало достоверным. План повести (а поначалу это была повесть) «Хожение по своим ранам» связан с его походом, и повесть эта должна быть без всякого вымысла, почти документальной. *«Нас в телячьих вагонах везли на войну», — написал поэт о том, как из Ташкента, новоиспеченным лейтенантом он в апреле 1942 году попал на Воронежский фронт командиром взвода противотанковых ружей (ПТР), первый бой под Воронежем не стерся из памяти автора, он запомнил солдат своего взвода пофамильно, навсегда запечатлел их в своем произведении.*

В 1943 г. Сухов получил свою первую награду — медаль «За отвагу», а получена она за проигранный бой, в котором погибли не только бойцы его взвода, но и пострадали ни в чем не повинные женщины и дети Ивницы, небольшого села Суджанского района, Курской области. В наградном листе записано не всё как было: *«В наступательном бою за деревню Ивница шел впереди и в момент выбытия командира роты из строя принял командование роты и доблестно бил фрицев. Под руководством тов. Сухова его рота поставленную задачу выполнила с честью»* [4]. В феврале 1943 года взвод лейтенанта Сухова участвовал в боях за этот населенный пункт. Село оккупировали фашисты, красноармейцы ночью с двух концов села попытались произвести разведку боем, немцы проснулись, силы были не равны, красноар-

мейцы отступили, бросив раненых и убитых, а когда вернулись в село, враги перед своим уходом из Ивницы сожгли ее вместе со всеми жителями.

Лирическая хроника старшего лейтенанта Сухова пока единственное литературное произведение, повествующее о трагической судьбе мирных жителей Ивницы. С повинной головой объявляется автор в отстроенной Ивнице, знакомится с ее обитателями, восстанавливает добрые имена некоторых жителей, обвиненных в трагедии села, сообщает имена погибших за Ивницу бойцов своего взвода. Их безымянная могила обретает памятник. Ф. Сухов помнил о трагедии села Ивницы всю свою жизнь, но ему хотелось, чтобы об этом узнали все, поэтому свою лирическую хронику о войне он позднее переименовал. Имена первой части «Ивницы» подлинны. Все происходящее с автором во время его пешего похода тот тщательно записывал. Повесть «Хожение по своим ранам» состояла сначала из отдельных маленьких рассказов, каждый со своим названием, например «Ночь под генеральской шубой», «Нет. Не он это...». Эти рассказы документальны. Не все воевали достойно, были мародеры, были предатели, а были и невинно осужденные за это. *«Дело в том, что мне не хочется думать, что некоторые жители Вашего села были предателями. И мне, конечно, нет дела до того, что кто-то с кем-то жил и т.д. Меня волновало и волнует до сих пор всё то, что произошло, как раз та трагедия, которая Вам хорошо известна. Возможно, были какие-то люди, возможно, они и сейчас есть, которые, в силу стечения роковых обстоятельств, вели себя не так, как бы нам хотелось, но в жизни всё так сложно, что некоторые наши представления о ней не вяжутся с тем, что есть на самом деле», — так пишет Сухов после своего очередного посещения Ивницы директору школы А. М. Полееву в декабре 1967 года* [12]. Появление писателя в селе не все восприняли радостно, не всем хотелось вспоминать о трагедии села. Вот и Сухов 20 лет мучила совесть, что, возможно, из-за его ошибки и ошибок его командования погибли мирные жители, а он получил не вполне заслуженную награду. *«Не бойся мертвых на войне, живые на войне страшнее! Страшны живые мертвецы!» — напишет позднее Сухов.*

Из письма к А. М. Полееву 1988 года: *«У меня большая (очень большая!) вещь, которую я называю лирической хроникой, одна часть ее строго документальна, вторая — вымысел... 16 февраля минет 45 лет нашего ночного вхождения в Ивницу. Возможно, Ваши районные власти как-то отметят эту дату, хорошо бы подсказать этим властям об упомянутой дате»* [12].

Около тридцати лет ведет Сухов переписку с директором школы А. М. Полеевым, из нее можно сделать малоутешительный вывод: со временем трагедия Ивницы забывается, так и не став никому особенно известной, местные власти перестают

оказывать помощь пионерам-следопытам, и их деятельность сходит на нет. Вот строки Сухова: *«У меня навсегда останется в памяти наша майская встреча. Я о Вас, о Ваших ребятах, о Ваших учителях постоянно думаю, держу всех вас в своем сердце»*, — 27 августа 1967 года из письма А. М. Полееву — Сухов побывал на праздновании 9 мая в 1967 году, на открытии скромного обелиска на могиле погибших бойцов, он заряжен молодой энергией, ему хочется писать, он чувствует, что его работа нужна молодежи. Но уже в декабре 1967 года он пишет: *«Мне только не нравится, что некоторые товарищи лишены того священного трепета перед тем, что произошло, что должно быть поведено, как мне кажется, всему свету»* [12].

Несколько лет Сухов пытается найти других участников тех сражений и спустя годы находит: *«Фамилия Брэм мне говорит о многом. Я, конечно, не знал, что он остался жив, больше того, я предполагал, что наш командир батальона погиб. Я жду рассказа Брэма, хочется узнать, что он запомнил из того, что так трагически кончилось...»* — 28.02.78 года из письма А. М. Полееву [12]. Сухов связывается с полковником Брэмом, переписывается с ним, но *«отставной полковник В. С. Брэм, к сожалению, ни словом не обмолвился о своих подчиненных (среди которых был и я), о тех, кто пал в Ивнице, наверно, он о них забыл. Времени-то прошло много...»* — от 22 марта 1978 г. Иногда у автора опускаются руки: *«И все-таки самое тяжелое для меня в моем положении — это ощущение своей ненужности... вот почему мне так дорога моя окопная молодость, тогда я что-то делал, кого-то освобождал, вот почему мне так дорога Ивница, она особо дорога потому, что она вошла в меня своей ужасающей трагедией»*, — из письма А. М. Полееву [12]. *«Должен Вам сообщить, что я закончил большую прозаическую поэму — «Ивницу». Считаю, что она будет читаться. По крайней мере, я ни над одной вещью так упорно и так долго не работал. Не знаю только, когда она увидит свет. Впрочем, меня сие обстоятельство особо не беспокоит. Я знаю, что рано или поздно все стоящее увидит свет»*, — узнаем мы из письма А. М. Полееву от 26 мая 1983 года [12].

Попытки Сухова вызвать у местных властей какой-то интерес к трагедии Ивницы и к своей хронике остались тщетными, кроме небольшого суховского описания боя в Ивнице, опубликованного в суджанской районной газете «За коммунизм» к 30-летию сожжения села. *«Алексей Максимович, у меня лежит большая прозаическая книга, она так и называется «Ивница», под конец первой части я говорю о Вас. Говорю так, как было при нашей случайной встрече на станции Анастасьевка. Очень жаль, что нынешние товарищи из Ивницы прервали какие-либо отношения со мной. Что за причина? Не понимаю. А как хорошо мы встречались с Вашими ребятами! Да и Ваши суджанские власти не проявляют особо-*

го интереса. Что ж, пусть будет так», — из письма Полееву 23.12.85 года [12]. Наши обращения в газету «Суджанские вести» с просьбой вспомнить об очередной памятной дате трагедии села Ивница также остались без ответа. Обращались мы и в Литературный музей Курска, и к губернатору Курской области с предложением распространить часть тиража «Ивницы», но все переговоры закончились только обещаниями. С ивницкой школой ведется переписка, но там почти нет учеников, иногда они посещают памятники погибшим, но никакой следопытской работы не ведется. Хотя при обращении к сайту «Подвиг народа» нам удалось проследить боевой путь некоторых героев книги, узнать об их наградах.

Все действующие лица первой части хроники — подлинные. Почти с протокольной точностью автор описывает своих героев: фамилия, возраст, откуда родом, чем занимался в военное и мирное время. Строго придерживается последовательности событий, приказов, которые получает он, лейтенант, от старших по званию. Рисует топографию местности, путь, которым продвигались бойцы батальона, а через двадцать лет и он сам, уже умудренный жизнью автор нескольких поэтических сборников. Памятью сердца писатель воскрешает образы его боевых друзей. Мы любуемся артистичностью Зорянина, красотой старшего сержанта Чернышова, погибшего (Сухов добился, чтобы его фамилия появилась на памятнике в Ивнице), видим мальчишески робкого Загорулько, неторопливого кавказца Наурбиева. Так украинец Тютюнник, описанный в книге, в нулевых годах, путешествуя из Казани в Волгоград на теплоходе, увидел «Ивницу» в продаже, сказал, что он знает это село, и книгу о нем ему подарили. При попытке войти в Ивницу погиб красноармеец Волков, благодаря автору книги отыскились его мать и сестра, они не знали, где его могила.

Уникальность сюжета «Ивницы» заключается в зеркальной противоположности первой части второй: герой первой части — советский офицер, поэт Ф. Сухов; герой второй части — обер-лейтенант немецкой оккупационной армии, музыкант Пауль Штенцель. Впервые в советской литературе появилось произведение, частично основанное на дневнике (вымышленном) человека, не рожденного для войны — немецкого музыканта, тонкого ценителя искусства и природы, прошедшего на оккупированной советской территории часть своей военной жизни, впервые влюбившегося в русскую переводчицу и погибшего от рук мстившего ему за сожженную Ивницу советского солдата. Но для Сухова попытка понять врага не первая: еще в 1958 году он написал поэму «В подвале универмага», позднее переработанную в 1974 году в «Землянику на снегу», о генерал-фельдмаршале Паулюсе, там есть такие строки:

*Ожесточить я не могу
Свое отходчивое сердце,*

Оно ведь тоже и в снегу,
И в ледяной норе ютилось.
Да снидет к павшему врагу
Моя возвышенная милость! [11, 214]

Свой орден «Великой Отечественной войны» автор получил не за то, что уничтожил противника, а за то, что сумел уговорить его сдаться. выписка из наградного листа: «30.03.45. в бою за город Данциг Сухов трижды ходил в разведку и каждый раз отлично выполнял полученную задачу. Будучи в разведке, взял в плен четырех немецких солдат. Переговорив с ними, он двух из них направил обратно в свое подразделение с тем, чтобы они привели еще несколько солдат своего подразделения, а сам остался в передовом охранении нашей пехоты. Вскоре после этого на нашу сторону перешло 32 немецких солдата, которых тов. Сухов обезоружил и доставил в штаб дивизиона» [5].

И своей лирической хроникой автор не пытается отомстить фашистам за содеянное, он объясняет это в письме А. М. Полееву: «Короче говоря, сейчас поздно уже сводить какие-то счеты, винить кого-то. Важно показать войну во всем ее трагическом, страшном виде, дабы никогда не допустить того, что было» [12]. Сухов смог подняться над естественным для прошедшего войну офицера чувством отмщения, смог потому, что всегда оставался христианином, написавшим такие строки:

Навеки неизбывна, дорога,
Печалит душу всякая утрата.
Не хвастайся, что убивал врага –
Ты убивал обманутого брата. [11, 52]

Автор лирической хроники поднимается до философского осмысления трагических военных событий, Сухову претят человеконенавистнические отношения между людьми, он задает читателю вопрос: «когда, в какой день, в какой час человек теряет себя, превращается в бездушного зверя? Не в тот ли день и час, когда забавы ради обрывает крылышки у обрадовавшейся весеннему теплу, доверчиво вспорхнувшей бабочки...» [9, 256].

Приводим запись из дневника Ф. Сухова от 30 апреля 1982 года. «Что я совершил за два года? Написано несколько стихотворений, и, наконец-то завершил свою, пожалуй, самую значительную работу (если есть у меня что-то значительное) — лирическую поэму, лирическое повествование «Ивница». Не знаю, почему, но мне думается, это нужно, нужно всем людям. Думается, о войне так еще никто не писал. Да это и не о войне, это о том, как противна война самой человеческой сущности, как она жестоко пожирает людей, как те же люди, ослепленные разожженной ненавистью, в сущности, охотятся друг на друга, убивают друг друга. Не знаю, как будет воспринята моя лирическая поэма нашим официозом, не думаю, что будет одобрена, но трудно и отвергнуть (этим официозом), ведь они борются за мир. Хочется знать, как они борются? Впрочем, я уже

знаю, как они борются, знаю по своей «Былине о неизвестном солдате» [11, 231].

Последний раз Сухов смог посетить Ивницу 9 мая 1991 года, за полгода до своей кончины. Там он встретился со своими однополчанами сержантом Евдокишиным и полковником Брэмом. Как только в печати появились отрывки из первой части, автор отправил их и в школьный музей, и своим однополчанам. Вдова Сухова Клавдия Ермолаевна Суслова (1926–2004) переписывалась с Полеевым, Евдокишиным и Брэмом после смерти мужа, Евдокишин прислал свое короткое описание ивницкой трагедии. Последнее письмо от директора школы Полеева пришло от его дочери, он уже уехал из Ивницы и тяжело болел. Брэма и Евдокишина, к сожалению, тоже нет в живых. Как только в 1997 году в журнале «Нижний Новгород» вышла 2 часть «Ивницы», мы пытались с ними связаться, но не получили ответа. В ивницкую школу мы тоже обращались, высылали им журналы, узнали, что письма Сухова они хранят, были высланы нам ксерокопии.

В Ивнице в 1963 году установили небольшую пирамидку на могиле воинов, погибших в Ивнице и окрестных селах. Только в 1998 году открыли памятник жертвам — жителям села. В 2019 году областные власти обновили его, поставили часовню, в 2023 году в селе Ивница скромно отметили 80-летнюю годовщину сожжения села, в день рождения поэта Ф. Сухова в сельском клубе звучат слова благодарности за его книгу «Ивница» [1].

«Всем усопшим и всем убиенным память вечную воздадим!» — писал Ф. Сухов, память эта будет жить и в его лирической хронике «Ивница».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивницкий сельский клуб (страница из соц. сети ВК) <https://vk.com/public217210048>, дата обращения март 2024 г.
2. Кожин В. В. Поэтический мир Фёдора Сухова / Кожин В. В. // в кн. Ф. Сухова Вербное воскресение. — Волгоград: Издатель, 2012. — С. 330.
3. Крупчатов А. Л. Лейтенантская проза: к вопросу об интегральных и дифференциальных признаках / А. Л. Крупчатов. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/620074074/> (дата обращения март 2024).
4. Наградной лист Ф. Г. Сухова к медали «За Отвагу». — Режим доступа: <https://podvignaroda.ru> (дата обращения декабрь 2023 г.)
5. Наградной лист Ф. Г. Сухова к ордену Великой Отечественной войны. — Режим доступа: <https://podvignaroda.ru> (дата обращения декабрь 2023 г.)
6. Михайлов А. Моя поэзия, моя Жар-птица / А. Михайлов // пред. к книге Ф. Сухова Подзимь. — М.: Молодая гвардия, 1985. — С. 4.
7. Михеенков С. Е. Писательская рота: Глава 16, Взводный из бригады «черных ромбов» / С. Е. Михеенков. — М.:

ЖЗЛ, Молодая гвардия, 2022. — С. 306–322.

8. Сухов Ф. Г. Зарубки на березах: из лирической хроники «Ивница» / Ф. Г. Сухов // Огонек. — 1986. — № 21. — С. 12–15.

9. Сухов Ф. Г. Ивница / сост. Е. Сухова / предисл. Е. Сухова / Сухов Ф. Г. — Н. Новгород: Деком, 2020 г. — 540 с.

10. Сухов Ф. Г. Ивница: [повесть] Ф. Г. Сухов / предисл. В. Корнилова // Волга. — 1986. — № 12. — С. 21–70.

11. Сухов Ф. Г. Остро ноет железный осколок, что получен на Курской дуге / сост. Е. Сухова / предисл. Е. Сухова / Сухов Ф. Г. — Н. Новгород: 2022 г. — 252 с.

12. Сухов Ф. Г. Письма А. М. Полееву // Ивницкая общеобразовательная школа, с. Ивница, Суржанского района, Курской области, школьный музей.

13. Сухов Ф. Г. Хождение по своим ранам: повесть / Ф. Г. Сухов [предисл. М. Дудина]; рис. К. Шкуринской // Ав-

рора. — 1990. — № 6. — С. 9–38; № 7. — С. 30–64.

14. Сухов Ф. Г. Я с вами, милые мои / сост. Е. Сухова / предисл. Е. Сухова / Сухов Ф. Г. — Н. Новгород, 2023. — 252 с.

15. Сухова Е. Ф. // Архив поэта Фёдора Григорьевича Сухова.

16. Шатохин Николай. А в сердце остаются немногие (отрывок из статьи) http://internat-ch.ucoz.ru/myzei/a_v_serdce_ostajutsja_nemnogie.docx (дата обращения декабря 2023 г.)

17. Фомичева Н. У истоков «лейтенантской прозы». Повесть В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» / Н. Фомичева // Литература. — 2007. — № 19.

18. 2024 год станет Годом лейтенантской прозы. — Режим доступа: <https://godliteratury.ru/articles/2023/11/07/2024-god-stanet-godom-lejtenantskoj-prozy>, (дата обращения февраль 2024 г.).

*Нижегородская епархия, Нижегородское благочиние
Сухова Е. Ф., кандидат филологических наук, доцент,
куратор по культуре
E-mail: malikaulya@yandex.ru*

*Nizhny Novgorod Diocese
Sukhova E. F., Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, curator of Culture
E-mail: malikaulya@yandex.ru*